Глава 154: Пропавшая мать

Но почему Дом Хун вдруг подарил Хун Юйлуну больную лошадь? В этом должна крыться какая-то другая причина.

Почувствовав любопытство, Лин Юэ больше не колебалась. Оттолкнувшись ногами от земли, одним прыжком она взмыла вверх, оказавшись рядом с животным, и прижалась к спине лошади.

Завизжав от боли, когда она почувствовала, как кто-то яростно приземлился на ее спину, алая лошадь не смягчила своего поведения, начав прыгать из стороны в сторону и лягаться ногами. Ее целью было сбросить Лин Юэ со своей спины, а затем до смерти затоптать ее.

«Бесстыдная девчонка, будет лучше, если ты умрешь под копытами этой лошади за то, что не знаешь своего места». С определенного расстояния, глядя на все это, Хун Юйлун коварно улыбался.

«Все плохо, все действительно идет очень плохо. Поторопитесь и достаньте арбалет, пронзающий души, и успокойте это животное». Видя, что противостояние между Лин Юэ и алой лошадью идет в никуда, нервы сэра Цина быстро содрогнулись.

Теперь, когда сам их господин отдал приказ, то не потребовалось много времени для того, чтобы его люди тут же принесли гигантский арбалет, обычно предназначенный для военных целей. Обычно никто из людей не мог позволить себе иметь механическое устройство такого опасного характера, главным образом из-за того, что это оружие было предназначено для использования в засаде, но клан Цин был великой семьей столицы. Если они чего-то хотели, они могли легко заполучить это благодаря своему огромному богатству.

Как следовало из его названия «Пронзающий Души», этот арбалет имел способность выстреливать в сердцевину анклава противника с одновременным залпом из десяти стрел. И если бы здесь и сейчас не сложилась настолько отчаянная ситуация, то никто бы не посмел бы использовать его, потому что стоимость одноразовых стрел была действительно поднебесной.

Увидев, как сэр Цин достал большое оружие, чтобы спасти девушку из Дома Лань, лицо Хун Юйлуна быстро приняло мрачное выражение, потому что такой жест говорил сам за себя о намерении парня присоединиться к семье Лань.

Как неожиданно, обычно хладнокровный и безучастный сэр Цин вдруг был увлечен незнакомкой.

К настоящему времени стрелы были подготовлены и натянуты для стрельбы. Проблема была в том, что Лин Юэ до сих пор оставалась на спине лошади. И если они выстрелят прямо сейчас, то стрелы, вероятно, также заденут и ее.

«Какое сердитое создание». Руки Лин Юэ начали кровоточить под постоянным напряжением вожжей. Если бы у нее не было ее техники Нефритового Цветка, которая помогала держаться ей наверху, то ее уже сбросили бы на землю десятки раз.

После нескольких попыток, Лин Юэ наконец нашла шанс закрепить себя в устойчивой позиции, которая позволила бы ей проникнуть своим духовным дымом в животное.

Разумеется, после ее первичного осмотра она тут же нашла внутри нее что-то необычное.

В области черепа алой лошади находился сгусток массы пылающей красной энергии, которая, вероятно, и являлась причиной раздраженного состояния животного.

Теперь, когда она нашла причину, то для нее пришло время решить эту проблему. Управляя своим духовным дымом, Лин Юэ попыталась поглотить эту массу красной энергии одним глотком. Однако при вступлении в контакт, инородная масса внутри черепа животного быстро набросилась на нее в ответ.

«Эээ?» Предположив, что это вещество было каким-то необычным, Лин Юэ призвала все свои чувства, чтобы проверить, что это была за субстанция. Это было невероятно, но то ощущение, что она почувствовала, было ей до боли знакомым, прямо как в тот раз, когда она поглотила водный элемент фрагмента котла, который она обнаружила в болоте.

Судя по пылающей огненной окраске сгустка энергии, Лин Юэ предположила, что это, должно быть, был один из пяти элементов природы - энергия огненного духа.

Но тогда почему обычная алая лошадь имела что-то подобное в своем черепе? Подумав о происхождении этой лошади, она вдруг вспомнила, что это был именно Старый Маркиз Дома Хун, который отправился на север, чтобы поймать ее. И если ее предположения были верны, то это животное должно было быть повреждено элементами огня во время его схватки с маркизом.

Если это было действительно так, то это означало, что старый Маркиз Дома Хун обладал своим собственным огненным духом и непреднамеренно оставил часть своей силы внутри животного, следовательно, это и было причиной, по которой лошадь начала так необузданно вести себя.

Будучи не в силах наслаждаться веселым временем, пока алая лошадь продолжала пытаться сбросить ее со своей спины, Лин Юэ быстро призвала контроль своего водного элемента, чтобы нейтрализовать агрессивную природу огненной энергии. Вскоре пылающая субстанция уменьшилась и перешла в пассивное состояние, чего было достаточно для того, чтобы ее духовный дым поглотил это сопротивление.

Теперь, когда чужеродное вещество исчезло из черепа скакуна, к алой лошади возвратилось спокойствие, что ошеломило всех свидетелей, наблюдавших за их схваткой.

«Как и ожидалось от дочери Генерала Ланя, какое грандиозное мастерство в верховой езде». Все удивлялись ее магическому навыку верховой езды.

Этот подвиг разогнал любые слухи о незаконности рождения Лин Юэ в семье Ланя Ину, витающие в воздухе, так как он сам также был известен своей удивительной верховой ездой на поле битвы. Дочь, которая полностью пошла в отца, что еще можно было сказать после этого?

«Брр», Лин Юэ схватила лошадь за вожжи и остановилась перед сэром Цином. «Ваша лошадь», - сказала она, передав ему поводья.

Очевидно, алой лошади не понравился ее жест. Издав слабый вой, она слегка подтолкнула ее плечо, чтобы продемонстрировать свое нежелание.

Все духовные звери в определенной степени имели какое-то умственное развитие в зависимости от их ранга, поэтому эта алая лошадь прекрасно осознавала, что Лин Юэ спасла ее от нависшей опасности потерять свою жизнь. Будучи животным, единственным, за кем оно хотело бы следовать – была она, а не тот парень, который стоял рядом и молча наблюдал за всей этой спеной.

«Мисс Лань, у вас великолепные навыки. Я не собираюсь быть эгоистом, поэтому можете считать, что эта лошадь - ваша, раз уж вы ее приручили». Сэр Цин не стал зацикливаться на материальных вещах.

Он видел то, что эта алая лошадь уже сама отдалась в подчинение Второй Мисс Дома Лань.

Как джентльмен, он просто не мог помешать тому, чтобы прекрасная леди связала себя с этой лошадью.

Кроме того, еще в зоомагазине он уже обнаружил то, что эта девушка имеет сильное чувство родства с разными духовными зверями. Теперь, когда он стал свидетелем чего-то такого грандиозного, он был уверен, что эта девушка обладала прикосновением укротителя.

Счастливо поглаживая лошадь, Лин Юэ в шутку начала разговаривать с ней: «Лошадка, ты должна подумать об этом сейчас. Еда в моем доме ни за что не сравнится с едой дома сэра Цина, где ты будешь вольна есть все то, что только захочешь».

После этого, лошадь громко завизжала, явно будучи счастлива почувствовать заботу Лин Юэ.

Глядя на такую умиляющую сцену, сэр Цин не мог удержаться от хихиканья.

В то время на другой стороне дороги, Хун Юйлун выглядел абсолютно мрачно. То, что сэру Цину удалось приручить животное, было одним, но теперь его схема потерпела неудачу и в конечном итоге выигравшей оказалась эта сука. Беспричинно раздраженный, он повернулся и ушел, не оглядываясь.

После инцидента у входа в школу больше не произошло ничего другого, кроме того, что Лин Юэ написала письмо домой к Призрачному Фестивалю, как она и планировала.

«Это письмо младшей сестры Лин Юэ. Вместе с ним, она также прислала домой много подарков». Зная, что его дедушка беспокоился о безопасности его двоюродной сестры в столице, Святой Е (старший двоюродный брат) быстро принес ему письмо, получив его от посланника.

В письме не упоминалось ничего важного, лишь только то, как она присоединилась к Ассоциации Алхимиков, то, как семья Лань относилась к ней очень хорошо и то, что она преуспевает в Великом Боевом Зале, и уже успела завести парочку друзей. Затем, в конце письма, она отдельно спросила о том, как поживает ее дедушка, мама и бабушка Лю.

«Дедушка, похоже, что Лин Юэ весьма счастлива в столице, тогда нужно ли нам рассказывать ей правду о том, что произошло с третьей тетей?» Прочитав письмо, Святой Е почувствовал теплое ощущение радости за свою младшую сестру. Однако проблема заключалась в том, что вся семья Е хранила тайну от Лин Юэ.

На третье утро после того, как она покинула Стеклянный город, Е Хуанъюй также исчезла из дома, не оставив никаких следов своего местонахождения, кроме одного письма.

В этом письме Е Хуанъюй неоднократно упоминала о том, что они не должны рассказывать Лин Юэ об ее отъезде.

«Не дай Лин Юэ узнать об этом, иначе, зная ее темперамент, она обязательно немедленно

бросится сюда. Твой пятый дядя уже попросил своих друзей в столице поискать твою тетю. Если мои догадки верны, то Хуанъюй также должна быть в столице, потому что она не может избавиться от воспоминаний событий того времени». Как ее отец, Е Гу (дедушка) просто не мог не догадываться о тайных мыслях своей собственной дочери. Его единственная надежда теперь заключалась в том, что жизни Е Хуанъюй ничего не угрожает и однажды она вернется в безопасное место.

http://tl.rulate.ru/book/1572/265794